КАК НАСТЯ ПРОУЧИЛА МУЖА

В последнее время Петр так и старался увильнуть из дома. И причин оказывалось у него масса. То футбол (разве можно пропустить игру родного «Орла»!), то матери по хозяйству надо помочь (а до Лужков, где она живет в частном доме, добираться нелегко, автобусы ходят из рук вон плохо). Часто стали у него болеть и друзья, тоже спешит проведать.

Стал Петя по субботам и воскресеньям похаживать и в горсад. Правда, спрашивал у Насти: «Может, и ты прошвырнешься? Там ансамбли народные выступают, гармонисты играют, некоторые так наяривают, что невозможно не пуститься в пляс». Настя удивлялась: «Да какой тут горсад? Варенье надо варить, потом внучка должна прийти. Иди-ка один, поглазей там». Петр тщательно побрившись, приодевшись, отправлялся на гулянку, а она находила дома столько дел, что даже радовалась, что никто ей не мешает. К возвращению мужа и в квартире порядок наведет, и что-то вкусненькое приготовит.

Однажды Петр посочувствовал ей: «У тебя, Настюха, волосы стали седеть. Эх, рано вы, женщины, старитесь...».

Настя в душе согласилась с Петром. Время дает о себе знать: и морщинки новые появляются, да и волосы редеют, и, правда, серебряные пряди появляются. А мужики, они меньше охают да ахают по пустякам, вот и выглядят получше.

Как-то почтальонка принесла пенсию и, улыбаясь ехидно, проговорила: «Твоего видела в горсаду. Я была с подругой. Поздоровалась с ним, а он так и впился глазами в подругу и на танец ее даже пригласил».

Настя удержалась, ничего на это не сказала, но сразу стало ей невмоготу. Ревность так и захлестнула душу: «Я тут порядок навожу, на дачу шастаю, с дачи тащу сумки, а он, значит, с бабами отплясывает!».

Когда подошла суббота и Петр стал собираться вечером в горсад, сказав ей, что сегодня будет играть там духовой оркестр из Ливен, мол, пропустить его выступление просто невозможно, Настя вдруг предложила: «А давай-ка вместе и пойдем. Я тоже обожаю духовую музыку. За мной в молодости утрепывал один барабанщик, просто проходу не давал». Петр вытаращил на жену глаза: «Знаешь, тебе там скучно будет. Под оркестр все будут танцевать, а ты с твоей фигурой к скамейке прилипнешь и будешь сидеть весь вечер. Лучше телевизор посмотри. Я постараюсь пораньше домой прийти».

На слова мужа Настя прореагировала самокритично. Действительно, фигуру свою она упустила. Живот появился, весу, особенно в этом году, поприбавилось. «Прав Петя: такой корове нечего делать на танцах...».

И все-таки слова мужа больно ее задели. Петр слово сдержал, вернулся из горсада раньше обычного. Она старалась и виду не показать, что страшно огорчилась, обиделась. Но все-таки поинтересовалась: «А мужики твоего возраста с молодыми, что ли, танцуют?» — «Ну а что же, старух приглашать? Мужики и сейчас на вес золота. Любая радуется, когда к ней подходит мужчина и приглашает на танец». Настя так и закипела: «А вот я тебе не разрешаю больше ходить в горсад! Нечего тебе там изголяться. Давно пора ремонт в квартире сделать, а ты черт знает чем занимаешься».

В тот вечер они крепко поссорились. Петр упрекал ее в том, что она живет абсолютно без всякого интереса. Только на своей даче возится, а дома то у нее стирка, то на машинке стучит, шьет, перешивает. Одним словом, подвел муженек разговор к тому, что жить с нею стало невтерпеж.

— Ладно, Петя, я с тобой совершенно согласна, — тихо проговорила Настя. — Зачухалась я со своими кастрюльками и, видимо, уже упустила тебя. Там, на стороне, ты находишь других дам. Ну и на здоровье. А я буду такой, какая есть. Можешь даже и на ночь не возвращаться...

Петр даже обозлился: «Ну и дура ты, Настюха. Да никто мне не нужен, кроме тебя. Просто для кайфа охота немного повеселиться. Живем-то мы, и правда, скучно».

На том разборка семейная и кончилась. Но Настя к следующему выходному начала заранее готовиться. Булок в рот не брала, чай пила без сахара, на любимую жареную картошку и вовсе не смотрела. Так ей хотелось хоть немного сбросить вес. В субботу с утра покрасила волосы, сходила в салон прическу сделала, долго рылась в сундуке и наконец нашла приличный костюм, о котором успела забыть. Самое обидное было, что Петя даже не заметил ее подвижки в лучшую сторону. Он посмотрел телевизор, поел с аппетитом и начал потихоньку собираться на вечернюю прогулку.

Следом за мужем, нарядившись, решила выйти в народ и Настя. Соседки во дворе на скамейке даже замахали на нее руками, крича: «Настя, ты куда собралась? Тебя и не узнать». «На гулянку отправилась, — откликнулась она. — Надоело у телевизора глаза слепить».

Недалеко от ее дома у пивного павильона постоянно собиралась толпа мужиков самого разного возраста, начиная от сопливых подростков. Настя внимательно осмотрела всех и поманила к себе одного из парней. Без обиняков приступила к делу: «Слушай, парень, помоги мне. Мужик совсем от рук отбился. Шляется с другими бабами». Парень удивился: «А я тут при чем?» — «Да ты-то как раз и ни при чем, но все-таки окажи помощь женщине». «Морду ему, что ли, расквасить?» — засмеялся он. «Да нет. Я пойду сейчас в горсад, а ты за мной следом. Как только заиграет музыка, пригласи меня на танец. За это получишь на пиво 50 рублей. На второй пригласишь — еще столько же. Пусть-ка мой козлик увидит, что и на меня, старуху, обращают внимание. Тебе сколько лет-то?» — «22...» — «А мне, дорогой, уже 52 стукнуло. Ну договорились? Чай, деньги-то у тебя не лишние?». Захохотав, он согласился.

В субботний вечер в парке было полно народу. Прямо у входа тусовались старички. На скамейке сидели аж три гармониста, тоже пожилого возраста. Под гармошку лихо отплясывали пары. Вдруг Настя увидела своего Петеньку. Ее поразило, что танцевал он с какой-то уже немолодой теткой. Рыжей, а на спине у нее вырисовывался небольшой жирный «горбик». «Что же он в ней хорошего нашел? — удивилась она. — А мне хвалился, что за «кайфом» ходит...». Ее немного успокоило, что партнерша мужа явно была старше ее. «Ишь, как эта рыжая стерва улыбается ему! — обозлилась Настя. — И он, подлый, что-то нашептывает ей. Ну ладно, сейчас устроим спектакль...».

Настя обвела взглядом толпу и заметила своего «подкупленного» кавалера. Среди массовки бабушек и дедушек он казался красавцем. Высокий, золотокудрый. Она незаметно кивнула ему головой. Когда заиграли новый танец, парень пружинистой походкой подскочил к ней. Так вышло, что они оказались на «пятачке» первой парой. Настя увидела, как вытянулось лицо у Петра, он даже начал растерянно протирать глаза ладонями. А Настя, положив своему кавалеру на плечи руки, вся сияющая, шептала: «Мой-то козлик сам не свой. Ты бы видел, как у него глаза бегают». После вальса заиграли танго. И опять к ней подбежал ее кавалер. Поклонившись почти до земли, повел ее в круг. Целуя руку, спросил: «Значит, я уже заработал сто рублей? Может, еще один танец?» — «Да нет, хватит. Я тебе и так добавлю за хорошую работу премиальные». Проговорив это, Настя сунула ему в карман пиджака обещанные деньги. «Смотри-ка, мой к нам направился...». Петр подошел к Насте и буквально оторвал ее от парня, зло прошипев: «Сюда ты больше ни ногой!» — «А ты?» — «Только с тобой вместе»...

Дома Петр никак не мог успокоиться: «Ишь, как за тобой молодой увивался?! Расшаркивался, ручки целовал. Ну, погоди, я его еще встречу...». «Нет-нет, Петенька, не обижай его, — невинно-умоляющим голосом проговорила Настя.— Он же не знал, что я замужем. Думал, что, наверное, одинокая, вот и увлекся немножко...» — «Ничего себе немножко... Я его еле оттащил от тебя».

Весь вечер они не могли наговориться. Вспоминали молодость. Ведь столько у них в жизни было хорошего. Настя была на седьмом небе. Давненько Петя не смотрел на нее такими вот влюбленными глазами.

«Настюха, милая, а ты у меня еще знаешь какая!» — с чувством произнес он. «Да это же твоя любовь не дает мне состариться, дорогой! Я как та Джульетта рядом с тобой...». Петр подумал и возразил: «Так они-то с этим Ромео того — рано на тот свет...». «А мы с тобой, Петенька, будем жить долго-долго, — постаралась успокоить его Настя. — И любить друг друга сильно-сильно». Петр так прижал жену к своей груди и поцеловал, что у Насти, как в молодости, закружилась голова.

Нина ГУЦЕВА.

Николай САПРЫКИН

БЕРЕЗА

Тебе ровесник я, береза,
Тебя сажала в детстве мать,
Берег росток я от мороза,
Когда мне было ровно пять.

Спасал от засухи тебя я,
Свой рост я мерил по тебе,
А ты так быстро подрастала,
Оставив след в моей судьбе.

Я уезжал, обнял березу,
Сказал, что больше не вернусь,
На листьях капли или слезы,
Или березовая грусть?

ВСТРЕЧА С СЕЛОМ

Внизу родник,
напиться бы воды,
Но так печален этот вид заката,
Пусты осиротевшие сады,
Крест-накрест
заколоченные хаты...

На кладбище знакомы
мне кресты,
Здесь неизменно лишь
пространство сини,
И мысли все
до страшного просты:
Раздор, раздор
гуляет по России.

О боже мой, не узнаю село,
Вот наказанье —
жить в душе без Бога,
Все трын-травой замшело,
заросло,
И не найдешь, где к дому
шла дорога.

* * *

Поезд,
скорее вези меня к маме:
Что-то тревожна душа.
Светятся окна
ночными огнями —
Поезд идет не спеша.

Видны вдали деревеньки,
избушки,
В легком тумане луга,
Доят коров
на лужайке старушки.
Речка. Березы. Стога.

Милая родина,
мной не забытая,
Еду к тебе навсегда,
Сердцу приветная,
солнцем облитая,
Словно святая вода.

Мать у порога хатенки
заброшенной,
Фартук истерт на груди.
Словно метелью село
припорошено —
Сердце мое не студи.

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

МЫШОНОК

Подарили мне мышонка.
Запищал мышонок тонко
И стрелою под кровать:
Не поймать и не достать.

Я зову его — молчанье.
Плачу — результата нет.
Что ж, ступай-ка в наказанье
К черной киске на обед!

Мой охотник, мой котенок,
Мой Черныш зевнул
спросонок,
Повертелся бестолково,
Калачом свернулся снова:

Что, хозяин, зря шумишь?
Кушай сам игрушку мышь.

Ольга ГОВАРДОВСКАЯ.